

С именем Херувима

Служение - славить Творца

Есть люди, встречи с которыми становятся для нас вехами в жизни. В разных ситуациях мы вспоминаем о них, сопоставляя себя с ними, опираясь на их опыт, желая им подражать. Такова мать Херувима из монастыря Николо-Берлюковская пустынь, расположенного в равной удалённости от городов Ногинск и Щёлково.

По нормам коммунистической морали

Одно из основных послушаний матушки Херувимы – это проведение экскурсий для паломнических групп. Слушаешь, как она рассказывает о сложной истории основания, разрушения и восстановления монастыря, и невольно пытаешься осознать: откуда берётся необъяснимое притяжение её повествования? Может, из знания множества дат, имён, удивительных фактов и загадочных преданий? Или из доверительных интонаций, в которых слышится любовь к обители, благодарность к её игумену и братии? И только уже простившись, прослушивая дома запись диктофона, осеняешься пониманием: вера! Глубокая, выстраданная, обретенная большими трудами вера в Бога, желание служить Ему каждым своим вздохом – вот главное. Поэтому все испытания, все неожиданные повороты судьбы так счастливо сошлись для матушки Херувимы в этой точке на карте, называемой Берлюковской пустынью.

Она говорит, что помнит себя с самого раннего детства. Во всяком случае, потрясённая память трёхлетнего ребёнка навсегда запечатлела, как забирали отца в 37-м, как его избивали, а потом приволокли избитого домой. Он несколько дней лежал неподвижно, и бабушка пыталась снять с него рубашку, а та отслаивалась от тела вместе с запёкшейся кровью и кожей... С того времени слово «Бог» в семье не звучало, хотя старшее поколение в семье оставалось верующим.

А далее события развивались по отработанной схеме формирования «счастливого советского гражданина». Подростящая девочка окончила школу, получила образование специалиста текстильного производства и 33 года отработала на текстильном комбинате в подмосковном Раменском. Была активисткой в комсомоле, вступила в партию, была членом парткома, секретарём избирательной комиссии, писала острые фельетоны на производственные темы – словом, её профессиональная и общественная карьера вполне состоялась.

Путь к свету

Каким же образом наша героиня оказалась в монастыре? «Я ничего сама не выбирала, никогда о монашестве не мечтала, - рассказывает мать Херувима. – Господь взял за руку и в одночасье привёл. Я ведь до 43-х лет была некрещёная, а потом мне словно кто-то сказал: всё, пора».

Незадолго до этого на фабрике было решено организовать просветительский лекторий, и опытной активистке поручили вести занятия по научному атеизму. Хотели её, интересующуюся церковной историей и архитектурой, подальше от Церкви увести, а вышло совсем иначе. Вдумчивое чтение открыло всю надуманность и лживость богоотрицания и богоборчества, не способных дать ответ ни на один из насущных вопросов бытия. Так и получалось, что пропагандистка, в задачу которой входило убеждать слушателей в том, что Бога нет, сама того не осознавая, несла им свет Евангелия.

Её уход в монастырь не был революционным переворотом. Она, по сути, мирских-то ценностей не сильно держалась. Когда все её подруги фанатично поклонялись кумирам эстрады, она уходила в свой мир - мир книг, библиотек, иллюстрированных фолиантов. И отец Евмений, настоятель Николо-Берлюковской пустыни, недолго приглядывался к новой послушнице, совершив её постриг в монашество с именем Херувима.

Её путь к Богу с этим ангельским именем совпал со временем возрождения монастыря, который только в 2004 году, и то лишь частично, был передан властями Церкви. Ряд зданий по-прежнему принадлежал психиатрической больнице, размещённой в обители после 1917 года. Сейчас трудно представить, какая колоссальная работа была проведена игуменом и братией, трудниками, добровольными помощниками по возрождению святыни. Кажется, то, что можно видеть сегодня, - отреставрированные храм Христа Спасителя, пещерный скит в честь святого Иоанна Предтечи, колокольня (самая высокая в России!), ухоженная территория «Романовской Аллеи Славы» с десятью величественными памятниками – это то, чего совершить было просто невозможно.

Таинства: тайное и очевидное

Мать Херувима сначала трудилась в церковной лавке, теперь на её попечении храм со всеми его нуждами. В выходные дни хлопот особенно много, поэтому и старается она исповедаться и причаститься в пятницу, когда в монастыре меньше народу, а следовательно, и суеты. К Таинствам отношение у неё трепетное. Исповедь – не формальность, а осмысленное обращение к Господу, плод долгих раздумий и молитв, бесед с духовным отцом. И Причастие ей каждый раз хочется переживать сердечно и

уединённо, и лучше, чтобы сразу после него не было экскурсий, хотя и проводит она их всегда с большим мастерством.

Соборуется мать Херувима раз в год, прося Бога укрепить её телесные немощи во имя служения Богу и своей обители. Её радует, что соборующихся с каждым разом прибавляется, что некоторые приходят семьями, вместе с детьми, преодолевая предрассудки, будто Соборование полезно только глубоким старикам перед кончиной.

- А к смерти вы готовитесь? Как? – дерзаю задать вопрос, может, и не вполне корректный, но для всякого живущего, тем более православного, актуальный. И вдруг совсем неожиданно лицо моей 75-летней собеседницы озаряется светлой, детской улыбкой. Она придвигается ко мне ближе и тихо, почти шёпотом говорит:

- К смерти надо быть готовым каждый день, каждую секунду. Я иногда сама себе напоминаю школьницу из интерната, которая возвращается домой на каникулы и с нетерпением ожидает встречи с любимыми родителями. И она знает, что с отцом предстоит серьёзный разговор, что он потребует отчёта о том, как училась, с кем дружбу водила... Вот и я – нерадивая ученица, но домой ах как хочется!

- Многие, думая о смерти, страшатся прежде всего физических страданий.

- Душа, когда будет разлучаться с телом, будет стремиться к своему Создателю. А лукавые только того и ждут! Эти окаяшки обязательно явятся, чтобы душой в момент её трудного пути овладеть.

- Как же от них обороняться?

- Господа звать. Бывает, человек в немощи не то что там перекреститься, а и про себя помолиться не может, и сознание у него путается. Вот тут и проверяется, с чем и с кем он подошёл к своему последнему часу. Если Господь в сердце, то у человека и в бессознательном состоянии будет на губах «Господи, помилуй!». И Господь обязательно услышит.

- Это вы про «умное делание» Иисусовой молитвы говорите? Про такое погружение в молитву, когда она сама по себе совершается внутри человека? Но ведь она даже не всем монашествующим даётся – что же говорить о мирянах!

- А надо пытаться! Господь должен жить в сердце, что бы мы ни делали – перебирали чётки, убирались в храм или дома, проводили экскурсии для паломников, варили кашу детям – во всём. Всегда надо помнить о Господе и поражаться величию Его

любви! Ну кто из ваших родных или близких сделал то же, что и Он? Кто на Крест взошёл ради нас, как Христос? А сколько раз мы на краю гибели сухими из воды выходили? Кто беду отвёл? Господь! Мы вот соседке, когда она нас пирожками угостит, сто раз спасибо скажем, а Господа благодарить и славить забываем, ленимся. А вы любите! Тогда Он даже и после вашей смерти вместе с вами пребывать будет.

Тихий голос у матери Херувимы, проникновенный. Но звучит, словно набатный колокол. Потому что каждое слово выстрадано. Оттого и эхо сказанного отдаётся в сознании долго-долго...